

Секция «История советской и постсоветской России»

Антирелигиозная пропаганда среди мусульман Иркутской губернии в начале 20-х годов.

Ишмухаметов Ринат Фаритович

Студент (бакалавр)

Иркутский государственный университет, Исторический факультет, Иркутск, Россия

E-mail: rinat.ismyhametov@gmail.com

Советское государство, идеократическое по своей природе, вполне закономерно стремилось к искоренению любого мировоззрения, способного составить конкуренцию леворадикальной идеологии РКП(б). В качестве одной из наиболее опасных форм идеалистических воззрений Советская власть рассматривала религию. Кроме того, религия представляла собой важную оставляющую прежней политико-идеологической системы, и потому борьба с ней превращалась в часть борьбы за новый социальный строй.

Однако, несмотря на идеологическую непримиримость в противостоянии Партии и религии, в первые годы советской власти политика большевиков в отношении религиозных культов проводилась с оглядкой на сохраняющееся в обществе значение религии. В программе РКП(б) 1919 года, например, говорилось, что *«необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»*. [1] Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и вовсе выглядит как достаточно либеральный документ, который провозгласил свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, уравнивал все религии, запретил дискриминацию по религиозному признаку. При этом, реализация Декрета на практике в значительной мере искажала его суть, и состояла преимущественно в стремлении ликвидировать всякое влияние религии на общество. В последующие годы, правовые акты регулирующие религиозную жизнь всё больше отходили от либерального содержания Декрета всё более ужесточая условия, в которых приходилось существовать религиозным объединениям и в целом ограничивая вероисповеданную жизнь населения. [2] Антирелигиозная работа, по своей сути, вовлекала в той или иной степени всё общество в Советском государстве. Помимо партийных и правительственных институтов, антирелигиозное воздействие на население оказывали практически все общественные организации, и, что более важно, образовательные и научные учреждения, организации досуга и т.д. [3]

Одним из наиболее интересных аспектов антирелигиозной политики представляется то, как партийные органы организовывали пропагандистскую работу на местах. Многонациональный и многоконфессиональный состав РСФСР вызывал необходимость обращать внимание на местные социокультурные особенности на территориях где существовали крупные национальные меньшинства. [4]

В настоящем докладе внимание будет уделено антирелигиозной работе проводившейся партийными органами среди мусульман Иркутской губернии в период 1920-1925 годов.

Иркутская губерния была одним из регионов с крупной долей нерусского населения, составлявшего по переписи 1920 года 17,35% от общего населения. [5] Отдел национальных меньшинств в РКП(б) был создан в феврале 1920 года, [6] практически сразу после захвата власти в Иркутске большевиками 21 января того же года. [7] При отделе национальных меньшинств губернского комитета РКП(б) было зарегистрировано десять секций, [8] тем не менее, новая власть стремилась к активному взаимодействию лишь с двумя этническими группами - евреями и татарами. [9]

Интересно, что татары в своём письменном языке использовали арабскую графику, в результате чего в официальных документах для обозначения всего связанного с татарами

использовалось обобщающее слово «мусульманский».[10] В архивных документах встречаются многочисленные упоминания как татарской, так и мусульманской секции. Один из примеров того, что прилагательные «мусульманский» и «татарский» могли использоваться как взаимозаменяемые - Иркутский рабочий клуб имени Вахитова. В разных частях одного документа он упоминается как «Мусульманский рабочий клуб им. Вахитова»[11] и как «Татарский рабочий клуб им. Вахитова».[12] Нужно сказать, что подобные нестыковки были неудивительны, ведь в Иркутской губернии по переписи 1897 года подавляющее большинство мусульман - татары (турецко-татарская группа) составляли 89.82 % от числа всех мусульман в губернии.[13] Заметим, что религия в среде сельских и городских татарских общин имела заметно большее значение чем например у евреев или поляков.[14] Мечети были центрами особых социальных сообществ на конфессиональной основе называемых махалля. Помимо религиозных функций мечеть так же была местом где обсуждались проблемы прихода. Большинство махалля имели свои учебные заведения.[15]

В Агитационного-пропагандистском отделе Губернского комитета РКП (б), подотделе национальных меньшинств, изначально существовало несколько секций занимавшихся агитационной работой, в том числе и антирелигиозной пропагандой среди национальных меньшинств, однако к сентябрю 1922 года подотдел национальных меньшинств состоял всего из одной секции - татарской. Другие секции были упразднены в виду малочисленности населения соответствующей национальности.[16] В девятом номере журнала «Коммунист», печатного органа Иркутского Губернского комитета ВКП(б), отмечается *«чрезвычайно широко развитая в самом Иркутске антирелигиозная пропаганда»*. [17] В тоже время, в отчете по татарской секции сообщается, что работа среди татарского населения губернии *«встречает целый ряд препятствий, как из-за отсутствия достаточно подготовленных работников среди татар, также и в силу того, что значительная часть татарского населения является беженцами из голодающих губерний и в силу этого представляет собой элемент в политическом отношении чрезвычайно пассивный»*. [18] Развёрнутая заметка на тему *«Антирелигиозная пропаганда среди татар Иркутской губернии»* за авторством Хребтовского Н.Д. была опубликована в журнале «Коммунист» в номере за апрель - май - июнь 1923 года. В заметке главной сложностью в проведении антирелигиозной работы среди татар называлась промышленная отсталость региона и низкий культурный уровень татарского населения.[19] Кроме того, упор в антирелигиозной пропаганде предлагалось делать на районах наибольшего скопления татарского населения - в самом городе Иркутске и в центре каменноугольного района - городе Черемхово. В обоих этих пунктах предполагалось открыть антирелигиозные кружки. Так же, внимание к заметке привлекает следующее: *«Для антирелигиозной пропаганды были использованы и татарские праздники Рамазан, Кадр - Кичи и Байрам»*. [20] Татарскими эти праздники являются лишь постольку, поскольку татарское население губернии преимущественно исповедовало ислам, исходя из доступных сведений о религиозном составе населения Иркутской губернии. Но, сами перечисленные праздники сугубо религиозные.

Первый - Рамазан, строго говоря не праздник сам по себе. Рамазан (тат. рэмэзан), татарское слово для обозначения священного в исламе месяца-поста рамадан. Ввиду же явно имеется не сам месяц Рамадан, а Праздник разговения - Ид аль-Фитр (тат. Ураза бэйрэме) празднуемый в течении трёх дней по завершении поста.

Второй - Кадр - Кичи, аналогичным образом не является праздником как таковым. Кадр - Кичи - Ночь предопределения, считается в исламе ночью, когда пророк Мухаммед получил первую суру Корана. По традиции это 27 ночь поста Рамадан, которую принято проводить в молитвах.

Последний же обозначенный в заметке праздник «Байрам» - это праздник в прямом смысле слова - татарское слово *бэйрэме* переводится как собственно «праздник».[21] Как и в случае с Праздником разговения, под праздником «Байрам» скорее всего имеется ввиду исламский Праздник жертвоприношения - Ид аль-адха (тат. Корбан бэйрэме), празднуемый в десятый день последнего месяца исламского календаря.

В архиве содержатся подтверждения того, что мусульманские праздники, празднуемые татарами, воспринимались партийными работниками как национальные праздники татар и ранее:

Копия телеграммы от четвертого июня 1921 года в Губпросвет, где освобождали «от занятий и работ всех мусульман 7 и 8 июня по случаю **национального** мусульм. Праздника Рамазан».[22] При пересчете на исламский календарь седьмое, восьмое и девятое июня 1921 года - это первые три дня месяца Шавваль и соответственно Праздник разговения.

Телефонограмма от восьмого января 1921 года в Губпросвет и Реввоенсовет «об освобождении от занятий и работ всех мусульман с 13 по 16 августа по случаю национального праздника Курбан - байрам».[23] По исламскому календарю на эти даты 1921 года выпадает Праздник жертвоприношения.

В целом, в заметке антирелигиозная работа среди татарского населения описывается как успешная. Но, уже в номере за октябрь 1923 года говорилось, что работа среди мусульман «до сего времени проводилась очень слабо. Места не уделяли ей достаточного внимания», а так же сообщалось о случаях преподавания Корана в татарских школах одного из уездов губернии.[24] Здесь же обращалось внимание Агитационно-пропагандистского отдела на низкий уровень грамотности среди татарского населения, даже на родном языке - всего 12.39 % грамотных. Несмотря на это, очень большое значение придавалось распространению газеты на татарском языке «*Эшче*» (рус. «Рабочий»). Конечный вывод заметки - «*Нужно больше изучать быт татарского населения, укрепляя культурно-просветительскую работу среди него*».[25]

Таким образом можно говорить о том, что большевики в работе с мусульманским населением губернии испытывали сложности по причинам, которые и сами описывали, а именно - отсутствие соответственно подготовленных к антирелигиозной работе кадров, языковому барьеру, причём как со стороны работников партийных органов, так и самого татарского населения, большому разбросу татарского населения по губернии, а также не заинтересованность татар в политической жизни губернии.[26] Другая проблема - необходимость конкурировать на местах с национальной татарско-башкирской интеллигенцией. Каждая махалля, во главе которой номинально стоял приходской имам, на самом деле возглавлялась богатым купцом-благотворителем или влиятельным и многочисленным купеческим родом.[27] Молодые и случайные агитаторы из пропагандистского отдела, как правило без знания языка, не могли составить действительной конкуренции образованной, выученной, авторитетной и в разы более влиятельной и харизматичной татарской интеллигенции.

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат. 1954. С. 414, 419—420; 420—421

[2] Сосковец Л.И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства. //

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и ис-

кустествоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-182.

[3] Там же.

[4] Баланцев А.В. Национальный фактор в антирелигиозной пропаганде Комсомола в начале 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. №3. С. 338-340.

[5] Соколов М. П. Демографическая перепись 1920 года в Иркутской губернии. Материалы Иркутского губернского статистического бюро [Текст] / Иркутская губ. Стат. бюро. Иркутск - 1922. №9

[6] ГАНИИО. Ф.1. Д.439

[7] Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 годы. Иркутск., 1994. С. 192

[8] ГАНИИО. Ф.1. Д.21

[9] Рабинович В.Ю. Этничность как публичный маркер // Власть. 2013. № 12. С. 162

[10] Дадонова Н.А. Вовлечение татарских женщин Иркутской губернии в общественно-политическую жизнь в 1920-1926 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-4. С. 58-62

[11] ГАНИИО. Ф.1. Оп.1, Д.606; №734.

[12] ГАНИИО. Ф.1. Оп.1, Д.606; №783-784.

[13] Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. /под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. - [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899-1905.

[14] Рабинович В.Ю. Этничность как публичный маркер // Власть. 2013. № 12. С. 160

[15] Бобкова Г.И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX - начало XX в). - Иркутск, 2009. С. 130

[16] Коммунист. Орган Иркутского губернского Комитета РКП (б). - Иркутск. №9. сентябрь 1922 С. 28

[17] Там же. С. 31

[18] Там же. С. 44

[19] Там же.

[20] Коммунист. Орган Иркутского губернского Комитета РКП (б). - Иркутск. №9. сентябрь 1922 С. 63-70

[21] Соответственно Ураза бэйрэме - Праздник разговения, и Корбан бэйрэме - Праздник жертвоприношения.

[22] ГАНИИО. Ф.1. Оп.1, д.606. №1040

[23] Там же. №1244; 1246-1251

[24] Коммунист. Орган Иркутского губернского Комитета РКП (б). - Иркутск. №10. октябрь 1923. С. 39-45

[25] Там же.

[26] Рабинович В.Ю. Этничность как публичный маркер // Власть. 2013. № 12. С. 161

[27] Бобкова Г.И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX - начало XX в).

- Иркутск, 2009. С. 130

Источники и литература

- 1) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., Госполитиздат. 1954. С. 414, 419—420; 420—421
- 2) Сосковец Л.И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-182.
- 3) Баланцев А.В. Национальный фактор в антирелигиозной пропаганде Комсомола в начале 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. №3. С. 338-340.
- 4) Соколов М. П. Демографическая перепись 1920 года в Иркутской губернии. Материалы Иркутского губернского статистического бюро [Текст] / Иркутская губ. Стат. бюро. Иркутск – 1922. №9
- 5) ГАНИИО. Ф.1. Д.439
- 6) Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 годы. Иркутск., 1994.
- 7) ГАНИИО. Ф.1. Д.21
- 8) Рабинович В.Ю. Этничность как публичный маркер // Власть. 2013. № 12. С. 162
- 9) Даданова Н.А. Вовлечение татарских женщин Иркутской губернии в общественно-политическую жизнь в 1920–1926 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-4
- 10) ГАНИИО. Ф.1. Оп.1, Д.606; №734.
- 11) ГАНИИО. Ф.1. Оп.1, Д.606; №783-784.
- 12) Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. /под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. - [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899-1905.
- 13) Коммунист. Орган Иркутского губернского Комитета РКП (б). – Иркутск. №9. сентябрь 1922
- 14) Коммунист. Орган Иркутского губернского Комитета РКП (б). – Иркутск. №9. сентябрь 1922
- 15) ГАНИИО. Ф.1. Оп.1, д.606. №1040
- 16) Коммунист. Орган Иркутского губернского Комитета РКП (б). – Иркутск. №10. октябрь 1923.